

13 (продолжение)

Нет, ну вы это видели?! Брат, ты ли это — мой «недосягаемый цветок»?

Я изо всех сил попытался лягнуть его, но Хэ Юй просто перехватил мою лодыжку. К своему ужасу, я осознал, что он давно перестал быть тем худощавым и слабым подростком, который не умел драться.

— Набесился? Теперь мой черед, — холодно и бесстрастно вынес он окончательный вердикт.

Мать твою, Система, ты где?!

Однако я так и не смог дозваться исчезнувшую из моей головы Систему. Вместо этого меня изводили всю ночь напролет. Я то сползал на середину огромной кровати, то меня снова за лодыжку притягивали обратно к изголовью. Я тонул и всплывал в водовороте страсти.

Перед тем как окончательно лишиться сил от усталости, я пробормотал дрожащими губами проклятие Системе:

— Что за... дурацкая программа... у-у-у... током бьется...

14

Меня разбудил пронзительный электронный звук Системы, напоминающий свист закипающего чайника.

□Хост, что ты натворил?!□

□Ты переспал с главным героем!□

Рука Хэ Юя всё еще обнимала меня. Его обнаженная спина была испещрена хаотичными следами от моих ногтей. От крика Системы у меня разболелась голова.

Я откинул одеяло: всё моё тело было покрыто красными отметинами, которые выглядели куда более пугающе, чем царапины на Хэ Юе.

□Ты ослепла?□— огрызнулся я. — □Это меня «переспали», чего ты орешь?! И твоя программа автоматического наказания... ты специально её на меня натравила?!□

□Я к твоему герою даже пальцем не притронулся, а меня всю ночь током прошибало!□

Всю ночь я подвергался двойному удару. Если бы у этой жалкой программы было побольше мощности, я бы сейчас позорился на больничной койке!

Я мрачно обратился к Системе: □Надеюсь, ты пропадала так долго ради починки багов. Что вообще с сюжетом? Он развалился похлеще, чем зубы твоей бабули!□

Система на мгновение замерла: □Ах да, точно, хост. Я совсем забыла.□

□Тот уровень симпатии падал из-за системного сбоя. После анализа, проведенного старшей системой из отдела жанра «даньмэй», выяснилось, что из-за невозможности получить желаемую любовь вся симпатия трансформировалась в уровень «чернения» (darkening).□

□Поэтому я проконсультировалась с наставником, и у нас есть план, как обмануть Главную

Систему.□

Я опешил: □Какой план?□

Система хихикнула: □Такая умная и способная Система, как я, просто взяла и потихоньку заменила героиню этого мира на тебя, хост!□

Я задохнулся от возмущения: □Тогда чего ты только что так орала?!□

Система смущенно пробормотала: □Хи! Прости! Ошибочка вышла! Столько лет в профессии — привычка! Профессиональная деформация!□

Тут до меня дошло кое-что еще: □Погоди, я вообще-то мужчина. Как ты могла привязать ко мне роль героини?!□

Система проямлила: □Ну... наша Главная Система довольно консервативна. Пока ты остаешься «ноликом» (пассивом), она вряд ли что-то заметит...□

□Пути наши расходятся, прощай навеки!□

С этими словами механический голос в моей голове окончательно затих. У меня была тысяча проклятий на языке, но в итоге я лишь яростно ударил кулаком по кровати. Это движение разбудило спящего рядом Хэ Юя.

Он накрыл мой кулак своей ладонью, потерся головой о мое плечо и прижался ко мне, совсем как в юности.

— Если ты меня ненавидишь, бей сколько влезет, я не буду давать сдачи.

Мне не хотелось с ним разговаривать. Я отвернулся, но тут же зашипел от боли в теле. Прошлой ночью я воочию убедился: никакой он не «благородный муж», а самый настоящий волк в овечьей шкуре. Вдруг на мою шею упала горячая слеза.

Я замер.

Послышался чуть охрипший голос Хэ Юя: — Прости, А-Цзинь. Вчера я потерял контроль. Я ведь говорил тебе, что значит гипсофила, а ты решил подарить выращенные тобой цветы другому человеку... я впал в ярость... Я подумал, что я тебе больше не нужен.

Я подсознательно возразил: — А ты? Сам-то с Ши Цин мило беседовал, а мне даже взглянуть на неё не давал.

Хэ Юй тихо усмехнулся: — Так ты ревновал?

Он развернул меня к себе, заставляя смотреть в глаза. Он прижался своим лбом к моему; в уголках его глаз всё еще стояла влага, а тон стал слегка неуверенным:

— Когда я увидел, как ты за ней бегаешь и покупаешь молочный чай, я невзначай кое-что разузнал. Она сказала, что у неё аллергия на османтус, и она физически не может его пить. Поэтому я понял, что она тебе не так уж и нравится.

В конце фразы его голос самодовольно приподнялся, но затем он снова встревоженно спросил:

— Ты всё еще злишься?

Я холодно фыркнул: — А ты как думаешь?

Хэ Юй крепко обнял меня, его теплое дыхание щекотало ушную раковину:

— Если злишься, я буду утешать тебя, пока не перестанешь. В любом случае, в этой жизни тебе от меня не отделаться. Ты был со мной с пяти до двадцати пяти лет, и теперь я обязан расплатиться с тобой остатком своей жизни. Тебе нужно просто стоять на месте и позволить мне любить тебя, Цзян Цзинь.

Я обнял его в ответ и вздохнул: — Ладно. Я тоже тебя люблю.

Те двадцать лет, что я был с ним, были годами, когда и он был со мной. Я родился в этом мире. До того как попасть в книгу, я был брошенным сиротой, и в книге остался им же. Я был ветреным и влюбчивым, мне нравились многие, но по-настоящему любил я только этого человека рядом со мной.

Он был тем юношей, который во время снежного обвала буквально голыми руками выкапывал меня из сугробов. Ледяная зима, пронизывающий холод... Меня снова бросили, снова забыли, и только Хэ Юй рискнул всем, чтобы на своей спине перенести меня через ту безлюдную пустошь.

Раньше я пытался доказать, что достоин любви, через мимолетные увлечения, но только Хэ Юй сказал мне: «Цзян Цзинь, если из-за страха и сомнений ты готов сделать лишь один робкий шаг навстречу, то я пройду остальные 99 шагов, чтобы быть рядом с тобой».

Экстра

После того как мы официально вступили в отношения, я понял, что Хэ Юй — мастер притворства. На людях — в костюме и при галстукe, сама безупречность. А в постели... какие только бесстыдства он не говорит. И в фантазиях он весьма изобретателен.

Но что поделаться? Ладно, сойдемся на этом. Не разводиться же теперь, в самом деле.

[КОНЕЦ]

<http://bllate.org/book/17224/1611636>